

РОЛЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НЕСТРОЕВЫХ (ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ) ДОЛЖНОСТЕЙ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ КРАСНОЙ АРМИИ ЛЕТОМ 1941 ГОДА

В. С. Подберезная, Т. П. Малютина

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 1 октября 2024 г.

Аннотация: *предпринята попытка проанализировать подвиги военнослужащих нестроевых званий и должностей и показать значение их деятельности, а также вклад в дело победы над врагом в ходе летних боев 1941 г. Работа основана на материале наградных листов военных Западного, Северо-Западного и Северного фронтов за период июнь–август 1941 г.*

Ключевые слова: *героизм, подвиги, Великая Отечественная война, нестроевые звания, Красная армия.*

Abstract: *the article attempts to analyze the exploits of servicemen of non-combatant ranks and positions, and to show the significance of their activities, as well as their contribution to the victory over the enemy during the summer battles of 1941. The work is based on the material of the award sheets of the military of the Western, North-Western and Northern Fronts in the period from June to August 1941.*

Key words: *heroism, exploits, Great Patriotic War, non-combatant ranks, Red Army.*

Когда речь заходит о героизме защитников родины, первым делом вспоминают о солдатах и офицерах с винтовкой или автоматом ППШ в руках, со связкой гранат и штыком бегущих в атаку, об отважных летчиках или мужественных танкистах. Но очень часто обходят вниманием подвиги людей, которые не так ярко проявляли себя, но без деятельности которых было бы невозможно достижение успеха непосредственно в бою, на передовой. Это представители военно-технического, военно-хозяйственного, административного, военно-медицинского, военно-ветеринарного и военно-юридического составов. Роль данных категорий военнослужащих в боевых действиях 1941–1945 гг. не подвергалась последовательному исследованию в отечественной историографии, что делает рассмотрение данного вопроса чрезвычайно актуальным для изучения многогранности героизма советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы проанализировать подвиги военных медиков, техников, связистов, интендантов, шоферов, поваров, писарей и др., показать значение их деятельности и вклад в дело победы над врагом в ходе летних боев 1941 г. на Западном, Северо-Западном и Северном фронтах.

Установление упомянутых хронологических и географических рамок обосновывается большим объемом источников по данной теме, а в качестве основы

исследования выступают анализ и статистическая обработка наградных листов военнослужащих Красной армии. Анализ наградных листов позволяет определить ряд закономерностей и характеристик, на основе которых можно выявить разные типы подвигов. Подобная работа была нами проведена в отдельном исследовании, однако его объектом выступали военнослужащие конкретных фронтов, награжденные в июне–июле 1941 г. [1]. На основе выборки из 372 наградных листов нами была составлена детальная классификация подвигов, где в одной из групп были собраны подвиги врачей, санитаров, механиков, шоферов, связистов и др. [там же].

В данной работе объектом исследования будет являться группа подвигов, которую можно условно обозначить как «Самоотверженно ремонтировал, вел документацию, налаживал связь, спасал, лечил раненых». Следовательно, в центр изучения помещаются категории военнослужащих, которые ранее назывались «нестроевые». Несмотря на то что данный термин не применялся в рассматриваемый период, в Красной армии имелось огромное количество людей, работа которых была не совсем «боевая», но при этом не менее сложная и жизнеобеспечивающая.

Не вызывает сомнений факт многогранности героизма жителей нашей страны в годы Великой Отечественной войны. Именно поэтому проявления героизма, форма, в которой он выражается, могли быть совершенно разными. В отечественной историографии, как и в обыденном восприятии людей, героями принято считать зачастую именно воинов, которые, сражаясь с врагом, убивали или пленяли его, защи-

щая, освобождая Родину от противника. Однако более подробный анализ документов и пристальный взгляд на проблему показывает, что диапазон героизма гораздо шире. На примере выборки из 372 наградных листов, а затем еще 1507 определенно четко выделяется группа подвигов, совершаемых врачами, санитарями, связистами, техниками, писарями, водителями, которые по своей силе, мощи и «большевистскому упорству» выступали наравне с основными родами войск, а иногда и превосходили их по степени нанесения ущерба технике и живой силе противника [2, л. 110].

Говоря о «нестроевых» военнослужащих Красной армии, следует отметить, что структура самой армии была достаточно сложной и имела насыщенную реорганизациями историю. С 1918 г. часто происходили разного рода изменения в организации родов, видов войск, системе комплектования подразделений, переименования частей, упразднение старых и установление новых званий, наград и пр. Однако в данной работе нас интересует вопрос званий рядового и командного состава армии, а также военные специальности и их виды, устойчивая система которых сложилась должным образом лишь к началу 1940-х гг.

В частности, к началу войны новые воинские звания для высшего командного состава и высшего начсостава интендантской службы Красной армии были установлены указом Президиума ВС СССР от 7 мая 1940 г. «Об установлении воинских званий высшего командного состава Красной Армии». Данным документом все военнослужащие были разделены на следующие категории.

1. Рядовой состав, к которому относились звания красноармеец и ефрейтор.

2. Командный состав, куда входили:

1) командиры младшего звена, к которым относились звания младший сержант, сержант, старший сержант, старшина, младший лейтенант и им равные, лейтенант, старший лейтенант, капитан;

2) командиры среднего звена: майоры, подполковники, полковники;

3) командиры высшего звена.

При этом по роду службы военный, младший командный и начальствующий состав делился на военно-политический, военно-технический, военно-хозяйственный и административный, медицинский, ветеринарный и военно-юридический состав, которые иногда обозначаются как «вспомогательные специальности».

Для военно-технического состава Сухопутных войск и ВВС постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г. были установлены следующие звания: воентехник второго и первого рангов, военинженер третьего, второго и первого рангов, бригадженер, дивинженер, коринженер, арминженер, такая же

градация устанавливалась для военно-медицинского, военно-ветеринарного состава и соответственно устанавливались звания военфельдшера, военврача трех рангов дивизионного, корпусного, армейского для военно-медицинского персонала. Для военно-хозяйственного и административного состава всех родов войск устанавливались звания техника-интенданта трех рангов, интенданта трех рангов и др. [3, с. 195].

В целом, практика награждения представителей нестроевых званий в начале войны была достаточно редкой. В проанализированной нами выборке из 1507 человек было выявлено лишь 236 военнослужащих, награжденных орденами и медалями, которые являлись представителями военно-технического, хозяйственного, административного или медицинского состава армии.

Самое большое количество наград получили воентехники или военинженеры – 31 % (72 человека). Значение подвигов техников было обусловлено тем, что матчасть Красной армии к началу войны являлась зачастую устаревшей. Так, например, в составе авиационной группировки приграничных военных округов преобладали истребители – 59 %, однако на вооружении частей находились устаревшие самолеты и очень ограниченное число новых. В штурмовой авиации было крайне мало самолетов вообще – всего 317. На ее вооружении находились устаревшие самолеты И-15 и И-153. В первые дни войны лишь один полк из пяти имел в своем составе новые самолеты Ил-2. На вооружении бомбардировочной авиации в 48 бомбардировочных авиационных полках состояли старые самолеты типа СБ и ограниченное количество новых самолетов. Все это в начале войны сильно затрудняло решение боевых задач [4, с. 35]. Именно поэтому в описании подвигов воентехников и авиамехаников часто встречаются формулировки вроде «За время военных действий самолет имеет 9 боевых вылетов ночью, несмотря на устаревшую материальную часть, моторы и самолет работают безотказно...» [5, л. 421] или «Самолет и моторы, на которых работает тов. Бандер, уже выработали свой ресурс, но благодаря хорошему и любовному наблюдению и отношению к ним, продолжают безотказно работать...» [6, л. 159].

Таким образом, тексты наградных листов показывают, что в начале войны механикам всеми силами приходилось восстанавливать и ремонтировать машины, которые в 1941 г. являлись далеко не новыми. И при этом после многочисленных полетов, как сообщают нам заполнявшие наградные листы командиры, самолеты продолжали оставаться в образцовом виде, а летчики выполняли на них задания отлично.

Сложно в войне XX в. представить бой без связи, с помощью которой командиры получали приказы от

вышестоящих штабов, координировали свои действия с другими частями и отдавали приказы подчиненным. Управление же крупномасштабными боевыми действиями современной на тот момент армии без эффективной связи вообще немыслимо. Но именно в такой ситуации оказалась Красная армия летом 1941 г. Потому подвиги представителей войск связи заслуживают отдельного внимания. Связисты, радисты, линейные надсмотрщики, делегаты связи, телефонисты получили в рассматриваемой выборке 31 % (72 награды). Из них мы выделили отдельным числом телефонистов, которые тоже относятся к данным войскам, однако специфика их деятельности несколько отличается. Так, телефонистов из 72 награжденных 21 человек.

Стоит сказать несколько слов о самих войсках связи, которые в конце 1930-х гг. содержались в сокращенных штатах мирного времени. В них насчитывалось личного состава – 42 384 человека, полков связи – 19 (14 окружных и 5 армейских), отдельных батальонов связи – 25, отдельных радиодивизионов – 16, отдельных рот – 4 и ряд других подразделений [4, л. 31].

Помимо проблем с укомплектованностью штабов, качество их работы в начале Великой Отечественной войны тоже подвергалось сомнению. Это, в частности, подтверждается Приказом НКО от 23 июля 1941 г. № 0243 «Об улучшении работы связи в Красной армии». В констатирующей части документа содержатся сведения о недостатках связи в начале войны. В частности, к ним относится несовершенство и массовость использования телефонных линий, которые значительно уступали радиосвязи в эффективности управления войсками в подвижных формах боя. Чтобы устранить данную проблему, И. В. Сталин наложил полный запрет на передачу оперативных заданий посредством открытых переговоров по телефону. Кроме того, не менее существенной проблемой являлась чрезмерная нагрузка на шифрорганы частей и соединений второстепенной документацией. Эта проблема решалась путем использования переговорных таблиц и кодированной карты [7, л. 165–169].

Несмотря на то что описанные решения значительно повысили эффективность коммуникации Красной армии, вводились они постепенно. Именно поэтому в исследуемой выборке телефонисты и связисты награждались за то, что обеспечивали достаточный уровень эффективности для тех средств связи, которые априори в начале войны утратили актуальность. В частности, в наградных листах в качестве обоснования для награждения встречается много описаний прокладывания линий связи на дальнее расстояние, их ремонта или сматывания в боевой обстановке. Особенно высоко ценились восстановле-

ние и сохранение линий, так как в начале войны Красная армия не могла позволить себе терять часть. Так, например, именно за эти заслуги был награжден заместитель политрука, старший телефонист штабной батареи 84-го арtpолка 55-й стрелковой дивизии 19-летний Николай Трофимович Шалыгин, который «...в районе р. Березина... несколько раз восстанавливал телефонную линию под разрывами вражеских снарядов, тем самым обеспечивал бесперебойное управление огнем своей артиллерии. Под м. Пропойск противник несколько раз резал телефонный кабель, а открытую местность поливал градом пуль из пулеметов, но тов. Шалыгин... шел вперед, восстанавливая все повреждения на линии. При получении приказа на отход тов. Шалыгин под огнем вражеских пулеметов снял линию и унес 1,5 км кабеля, телефонный аппарат и коммутатор, пронеся их 6 км вглубь по отходу своей части. Унося имущество на своих плечах, тов. Шалыгин сказал: «Не оставлю извергам народа ни одного метра своего кабеля» [5, л. 271]. Не вызывает сомнений тот факт, что деятельность Н. Т. Шалыгина имела важнейшее значение для его подразделения, несмотря на то, что сам он не имел задачи непосредственного уничтожения противника.

Совершенно очевидной является и важность деятельности военврачей, военфельдшеров и санитаров, ведь именно от них зависело количество безвозвратных потерь на любом участке фронта. Эти люди не только сохраняли жизни бойцов, но и позволяли многим вернуться в строй. Именно поэтому в рассматриваемой выборке наградами отмечены 8 % (18 человек) данных военных специальностей, подавляющее большинство которых получили орден Красной звезды (12 человек, или 67 %).

Работники штаба, писари, секретари в нашей выборке были представлены к награде 6 раз. Основной их функцией была помощь командирам в управлении войсками, а также в боевом, тыловом и техническом обеспечении. Задачей данных должностных лиц являлось оформление необходимых документов, в том числе наградных листов. Именно работники штаба составляли представления к наградам и отправляли их в вышестоящие инстанции.

При этом защита штаба и всей находившейся там документации возлагалась в первую очередь на его работников. Так, начальник штаба 603-го стрелкового полка 161-й стрелковой дивизии 39-летний капитан Леонтий Иванович Бессмертный 28 июня 1941 г. при налете броневика, танков и автоматчиков противника на командный пункт с несколькими бойцами в течение трех часов отражал вражеские атаки. Лично уничтожил нескольких автоматчиков из винтовки, управляя группой защитников командного пункта [6, л. 211].

Отличились героическими поступками и штабные писари. Например, 22-летний младший сержант Федор Александрович Заяц в должности писаря штаба 14-го разведывательного батальона 14-й танковой дивизии «отлично выполнял оперативную штабную работу. Дважды выводил свою машину из-под обстрела противника с воздуха и бомбардировки». Получил за ответственное выполнение своей работы орден Красной звезды [8, л. 77]. Отмечен наградой и 20-летний младший сержант Сергей Евдокимович Литвинов, который служил в должности писаря штаба 9-го мотополка: «При сосредоточении полка на новом рубеже обороны при переправе через р. Днепр в районе д. Соловьево полк попал под сильную бомбежку авиации противника и минометный обстрел. Тов. Литвинов, видя угрожающее положение для машины штаба под обстрелом, увел машину в укрытие. Находясь в укрытии, подготовил документы к уничтожению, но продолжал сохранять их, несмотря на требования других работников штаба. Под покровом ночи нашел переправу и со всеми документами машину штаба доставил в часть». За свой подвиг С. Е. Литвинов был представлен к медали «За отвагу» [там же, л. 299].

В числе награжденных летом 1941 г. также встречаются интенданты. Система материального обеспечения армии была сформирована в 1939 г. В частности, было создано Управление военно-технического снабжения Красной Армии, в которое входили несколько управлений, таких как автобронетанковое, инженерное, снабжения горючим, химическое, управление связи. Дополнительно создавалось Управление начальника снабжения Красной Армии с подчиненными управлениями: Главноенторг, Квартирно-эксплуатационное, Обозно-вещевого, Продовольственного снабжения [9, л. 216].

Интенданты и техники-интенданты занимались эвакуацией государственного имущества, а также доставкой в части всего необходимого в бою. В представленной выборке к ним относится 3 % (7 человек) награжденных. Важность деятельности интендантов подтверждается наградами со стороны государства. Так, согласно источнику, интендант 3-го ранга Павел Евграфович Жабров «задания выполнял отлично. Добывался нужных сведений для распределения кадров, несмотря на бомбы и пули вражеских самолетов», за что был награжден медалью «За отвагу» [8, л. 52]. В свою очередь, помощник начальника обозно-хозяйственного отделения интендантского отдела 20-й армии интендант 2-го ранга Александр Григорьевич Марков получил задачу эвакуировать государственное имущество со складов и «выполнил задачу с честью», отправив имущество вглубь страны, не допустив захвата врагом. Помимо этого, он «не раз получал задачу проверки и обеспечения продоволь-

ствием армии», с которой, очевидно, четко справлялся, за что получил медаль «За отвагу» [там же, л. 339].

Помимо отмеченных категорий «нестроевых» военных специальностей, в наградных листах часто фигурируют шоферы, трактористы и «повозочные», которых в данной выборке 15 % (35 человек). Указанные выше должностные лица, впрочем, выполняли не только обязанности по вождению транспортных средств, но и часто были стрелками, отражали атаки противника и сражались на поле боя, а также помогали спасать раненых и матчасть. Так, старший шофер батальона связи Эдуард Иванович Булат 1918 года рождения «под сильным огнем подвозил взрывчатые вещества к мосту. После попадания вражеской пули машина вышла из строя. Тов. Булат под сильным огнем починил ее и доставил взрывчатку на место. Мост был взорван. На обратном пути тов. Булат вынес и вывез в тыл раненых, за что был награжден медалью «За отвагу» [10, л. 289].

21-летний тракторист 9-го мотоциклетного полка Петр Михайлович Воронцов был удостоен ордена Красной Звезды за спасение матчасти. «08.07.1941 в районе Лиозно на батарею напала вражеская авиация, были уничтожены одно орудие и трактор, а стоящий рядом трактор с патронами и снарядами тоже загорелся. Красноармеец Воронцов прыгнул в горящий трактор и отогнал его от горящего подорванного трактора, при этом был ранен взрывающимися патронами. Но спас трактор с боеприпасами» [6, л. 289]. Рядовой Сергей Дмитриевич Мешков, служивший в должности шофера автотранспортного батальона 27-го танкового полка 14-й танковой дивизии, проявил невероятный героизм. 16 июля 1941 г. при движении автоколонны по магистрали Москва–Минск внезапно появившийся немецкий десант атаковал колонну машин, груженых снарядами и горючим, и к нему присоединилась вражеская авиация. Некоторые машины в результате этого загорелись, стали взрываться снаряды, могла сгореть вся автоколонна. В этих условиях С. Д. Мешков, невзирая на опасность, вывел 7 машин из-под огня. 17 июля 1941 г. он также спас 7 машин, подвергшихся нападению истребителей противника, переправив их через реку. За свой подвиг красноармеец был представлен к медали «За отвагу» [8, л. 365].

Невероятную выдержку и мужество продемонстрировал 23-летний шофер пункта сбора донесений штаба Северо-Западного фронта красноармеец Николай Григорьевич Архипов, который 60 км ехал за рулем с глубоким ранением правой руки в локте, чтобы доставить донесение в штаб Северо-Западного фронта, а потом вернулся назад, управляя машиной одной рукой [10, л. 333]. Шофер отдельного батальона связи Турдубек Приев 4 июля 1941 г. с командой связистов на разведке был обстрелян вражеским само-

летом. Несмотря на повреждение машины, вывел ее из-под огня и 40 км ехал с разбитым радиатором и поврежденными шинами [11, л. 357]. За данные подвиги Н. Г. Архипов и Т. Приев получили медали «За боевые заслуги».

Необходимо упомянуть, что в нашей выборке нет ни одного представителя военно-ветеринарного состава. Данный факт может объясняться тем, что кавалерийские войска в предвоенные годы подверглись резкому сокращению. Опыт боевых действий накануне войны показал, что они не могли составить серьезной конкуренции танковым и моторизованным соединениям в бою, а также были значительно уязвимы от авиации противника. В целом, расформирование кавалерийских соединений было продиктовано объективными изменениями в ведении современной войны [4, с. 31].

Стоит отметить, что летом 1941 г. на рассматриваемых нами фронтах не наградили ни одного повара, тогда как в наградных листах 1942–1943 гг. они встречаются достаточно часто. Причина этого может заключаться в том, что в начале войны командование еще не имело четких критериев награждения нестроевых военнослужащих, и если функции связистов и писарей были близки к боевым, то при первом взгляде поварское искусство такой близостью не отличалось. Очевидно, что позднее командование пересмотрело свои взгляды на роль поваров в боевых действиях.

Проанализированные наградные листы уместно представить в виде таблицы, отражающей виды и количество наград, полученных разными категориями вспомогательных войск.

Таблица

Количество нестроевых должностных лиц, награжденных орденами и медалями в июне–августе 1941 г. на Западном, Северо-Западном и Северном фронтах

Военное звание (должность)	Количество наград					
	Орден Ленина	Орден Красного знамени	Орден Красной Звезды	Медаль «За отвагу»	Медаль «За боевые заслуги»	Всего
Военврач / санитар / санинструктор	1	0	12	3	2	18
Воентехник / механик / авиамеханик	1	9	19	26	17	72
Адъютант	2	10	6	4	0	22
Интендант	1	1	1	4	0	7
Шофер / водитель / тракторист / повозочный	0	1	10	20	4	35
Связист / радист / линейный надсмотрщик / делегат связи / телефонист	0	9	17	19	27	72
Писарь в штабе / секретарь	0	0	1	3	1	5
Начальник боевой подготовки газеты	0	0	0	1	0	1
Инструктор по учету	0	0	1	0	0	1
Военный юрист (член коллегии военного трибунала)	0	0	2	0	0	2
Военный комендант ж/д	0	0	1	0	0	1
Всего	5	30	70	80	51	236

Анализ данных наглядно демонстрирует, какие виды подвигов больше всего приветствовались и высоко «ценились» государством. Так, совершенно очевидным является преобладание в числе награжденных двух «нестроевых» категорий: воентехников, механиков, авиамехаников, а также связистов. 31 % (72 человека) награжденных относятся к первой категории и 31 % (72 человека) ко второй. Схожи данные группы не только по количеству, но и по видам наград: ордена были получены 29 воентехниками и 27 связистами, а медали 43 воентехниками и 36 связистами. Объяснение преобладания именно этих категорий военнослужащих кроется, на наш взгляд, в том, что их деятельность оказывала наиболее прямое и конкретное влияние на ведение боевых действий и имен-

но поэтому высоко оценивалась командирами на местах.

Нельзя не отметить и тот факт, что соотношение медалей и орденов в данной выборке примерно равное: 55 % (129 человек) военнослужащих получили медали, а 45 % (105 человек) – ордена. Это позволяет заключить, что государство в целом высоко оценивало деятельность «нестроевых» категорий военнослужащих и поощряло их наградами. Данный подход нельзя не признать разумным и прагматичным, так как армия – это чрезвычайно сложная система, эффективность которой напрямую зависит от функционирования каждого ее элемента, в том числе вспомогательных войск. Руководство Красной армии, очевидно, в полной мере это осознавало и стремилось

максимально эффективно использовать человеческий потенциал, который был в ее распоряжении.

Таким образом, на основе проанализированных документов мы можем сделать вывод, о том что роль военнослужащих «нестроевых» специальностей в годы Великой Отечественной войны была чрезвычайно велика. Несмотря на то что в общей массе награжденных их число не так значительно, совершенно невозможно отрицать, что эти люди не уступали солдатам и офицерам в храбрости и самоотверженности на поле боя. Подвиги советских военнослужащих отличала многогранность, которая была очевидна как для руководства Красной армии, так и для государства в целом, что делает данный опыт чрезвычайно ценным и для современных вооруженных сил Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подберезная В. С. Социально-психологический портрет героя-защитника советской Родины в первые

дни Великой Отечественной войны / В. С. Подберезная // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2024. – № 1. – С. 174–178.

2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦА МО РФ). – Ф. 33. – Оп. 682523. – Д. 2.

3. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–1956 гг.). – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 500 с.

4. 1941 год – уроки и выводы. – М. : Воениздат, 1992. – 240 с.

5. ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 682523. – Д. 11.

6. ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 682523. – Д. 9.

7. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). – Ф. 4. – Оп. 11. – Д. 65.

8. ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 682523. – Д. 10.

9. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 3. – Д. 3312.

10. ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 682523. – Д. 1.

11. ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 682523. – Д. 4.

Воронежский государственный педагогический университет

Подберезная В. С., аспирант

E-mail: val.sergeevnaa@yandex.ru

Мalyutina Т. П., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России

E-mail: chal.04@mail.ru

Voronezh State Pedagogical University

Podberesnaya V. S., Post-graduate Student

E-mail: val.sergeevnaa@yandex.ru

Malyutina T. P., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia

E-mail: chal.04@mail.ru